

УДК 378.6.096:355.233

Добровольский Валерий Станиславович, канд. воен. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, dvs539@yandex.ru.

Шпаков Геннадий Георгиевич, начальник военной кафедры,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, fvomadi@yandex.ru

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В работе определены роль системы военной подготовки студентов высшей школы в обеспечении мобилизационными людскими ресурсами потребностей военной организации Российской Федерации в военное время. Осуществлена периодизация возникновения и развития данной системы относительно ее центрального основания – советского периода создания и обеспечения функционирования. Проанализированы и обобщены требования императорских Указов об учреждении Московского, Казанского и других университетов, общих уставов российских университетов 1804, 1835, 1863, 1874 гг. и целого ряда других нормативных актов. Приведены исследования, свидетельствующие об отсутствии в Российской империи единого государственного системного подхода к организации военной подготовки студентов, как важной составляющей заблаговременного накопления мобилизационных людских ресурсов для обеспечения потребностей военной организации государства в военное время. Исследованы принимавшиеся военно-политическим руководством империи экстренные меры к восполнению некомплекта офицерского состава младшего командного звена в период Крымской войны (1853–1856 гг.) и Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Рассмотрено участие в этих войнах представителей студенческого сообщества Российской империи, организация и порядок их ускоренной военной подготовки и последующего производства в офицеры в военное время. Сформулированы общие выводы о предназначении военной подготовки студентов в системе высшего образования и ее состоянии в начальный период развития, основные причины отсутствия системной организации такой подготовки в Российской империи.

Ключевые слова: военная подготовка студентов, периоды развития системы военной подготовки студентов, общие уставы императорских университетов, устав о воинской повинности 1874 г., отсрочки от призывов студентов на военную службу, мобилизационные призывы студентов на военную службу в военное время.

Dobrovolsky Valery S., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, dvs539@yandex.ru.

Shpakov Gennady G., head of the military department,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, fvomadi@yandex.ru

MILITARY TRAINING OF STUDENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. The role of the military training system for students of higher education in organization and provision with mobilization human resources of the needs of the military organization of the Russian Federation in wartime is determined. Periodization of the origin and development of this system is carried out with respect to its central foundation – the Soviet period of creation and operation. The requirements of the Imperial Decrees on the establishment of the Moscow, Kazan and other universities, the general statutes of Russian universities 1804, 1835, 1863 and 1874, and a number of other normative acts and studies, evidencing the absence of a unified state systemic approach in the Russian Empire to organize the military training of students as an important component of the advance accumulation of mobilization human resources to meet the needs of the military organization of the state in the military time. The urgent measures taken by the military and political leadership of the empire to replenish the incomplete officer corps of the junior commander during the Crimean War (1853–1856) and the First World War (1914–1917), the participation in these wars of representatives of the student community of the Russian Empire, the organization and order of their accelerated military training and subsequent production of officers in wartime. General conclusions about the purpose of military training of students in the system of higher education and its state in the initial period of development are formulated, the main reasons for the lack of a systematic organization of such training in the Russian Empire.

Key words: military training of students, periods of development of the military training system for students, general statutes of imperial universities, the statute on military service in 1874, deferment of student calls for military service, mobilization appeals of students for military service in wartime.

Введение

В условиях возрастания военных опасностей и угроз актуализируется проблема обеспечения надежной национальной обороны и безопасности Российской Федерации, в широком спектре направлений практического решения которой имеет место и организация накопления в запасе необходимых объемов подготовленных мобилизационных людских ресурсов для удовлетворения потребностей военной организации

страны при отражении внезапной военной агрессии. Одним из важных источников подготовки таких ресурсов является система военного обучения студентов образовательных организаций высшего образования, реализующая программы подготовки офицеров, сержантов (старшин) и солдат (матросов) запаса по закрепленному за каждой из них перечню военно-учетных специальностей.

Постановка задачи исследования

Важная роль системы военного обучения студентов в организации обороны страны обуславливает целесообразность проведения исследования и систематизации вопросов возникновения и эволюции данной системы для формирования о ней целостных знаний, выработки и реализации вопросов по обоснованию методологии создания и параметров ее функционирования в различные периоды развития России.

Анализ и обобщение информационных источников по вопросам военного обучения студентов в гражданских (светских) вузах позволяют сделать вывод, что системное построение и развитие военного обучения студентов было впервые организовано в СССР, что позволяет выделить в нем следующие основные периоды развития:

- период военной подготовки студентов Российской империи (начальный период), охватывающий промежуток времени с середины XVIII в. до 1917 г.;
- советский период военной подготовки студентов (1917–1993 гг.), в котором в свою очередь могут быть выделены два основных этапа: довоенный (1925–1945 гг.) и послевоенный (1945–1991 гг.);
- современный период военной подготовки студентов (1991 г. – по настоящее время).

Начальный период военного обучения студентов является самым продолжительным, охватывая промежуток времени от военных реформ

Петра I, связанных с созданием регулярной армии и системы военного образования, общей продолжительностью более 200 лет. До проведения этих реформ всякое системное обучение в военной и гражданской сфере не представлялось возможным из-за отсутствия необходимой для этого сети образовательных учреждений. В процессе преобразований усилиями Петра I с 1698 г. интенсивно формировались основы военного обучения, было создано более 50 школ для обучения молодежи *«словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерном наукам»*, в том числе школа математических и навигацких наук, пушкарская и др.

Что же касается военного обучения студентов в сети высших учебных заведений (университетов, институтов, академий, высших училищ и др.) Российской империи, то информационные источники, отмечая общую «благожелательную» тенденцию к использованию возможностей высшей школы для обеспечения кадровых потребностей армии и флота, не содержат сведений о реализации единого государственного системного подхода к организации такого обучения [5, 7, 8, 9].

Это подтверждается проведенными авторами данной работы исследованиями содержания императорских Указов об учреждении российских университетов и утвержденных ими общих уставов российских университетов.

В частности, именной Указ императрицы Елизаветы Петровны от 24 января 1755 года «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» не содержит никаких предписаний, связанных с организацией военного обучения студентов, за исключением мотивирующих к прилежному обучению тезисов о распределении особо отличившихся на государеву службу, в соответствии с которыми *«...все наши верноподданные, видя толь многие наши об них матерния попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей*

своих, пристойным образом воспитав, обучить и годными через то в службу нашу и в славу отечества представить...»; «...а кои особливую прилежность и добропорядочные свои поступки окажут, те пред другими с отменными авантажами в службу определены будут...» [1].

Следует отметить, что российские университеты с момента их учреждения находились в непосредственном ведении министров народного просвещения Российской империи под общим патронажем императоров, лично рассматривающих и утверждающих их уставы, придававшие им статус императорских университетов. Так, 5.11.1804 Александром I были утверждены уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов, идентичные по своему содержанию, рассматриваемые специалистами как первый общий устав российских университетов, который в последующем перерабатывался и вводился в действие в 1835, 1863, 1874 годах [2].

Анализ содержания всех четырех редакций уставов позволяет заключить, что установленный в них конкретный перечень наук (учебных дисциплин) для преподавания студентам не содержал предметов, связанных с их военным обучением. Кроме того, включенный в уставы перечень учебно-вспомогательных учреждений, предназначенных для обеспечения учебного процесса по каждой учебной дисциплине (библиотеки, профильные кабинеты по учебным дисциплинам, лаборатории, обсерватории, музеи, оранжереи, анатомические театры, аптеки и др.), также не содержал ни прямых, ни косвенных признаков наличия самой возможности для организации с их использованием военной подготовки студентов. Утверждённые 27 августа 1905 года императором Николаем II после очередных студенческих волнений Временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения также не содержали никаких норм, предусматривающих проведение в высшей школе

Российской империи военного обучения студентов. Все это объективно свидетельствует об отсутствии в императорской высшей школе единого государственного системного подхода к организации военного обучения студентов.

Единственной связью университетского обучения с военной службой может служить установленная общим уставом Российских университетов 1835 года норма (§ 129), предусматривающая возможность поступления на военную службу в установленном порядке выпускников университетов: *«...Определяющиеся в военную службу Кандидаты, прослужив в унтер-офицерском звании три месяца, а студенты, кончившие с успехом Университетский курс, шесть месяцев, производятся в Офицеры, хотя бы не имелось вакансий в тех полках, куда они приняты будут, лишь бы только знанием фронта были того достойны»*. Однако в редакции университетского устава 1863 года порядок поступления выпускников университетов на военную службу и производства в офицеры (§ 143) был изменен и устанавливался уже военным министерством: *«...Права кандидатов и действительных студентов на поступление в военную службу и на производство их потом в офицеры определяются существующими по военному ведомству правилами»* [2].

Вместе с тем, даже при отсутствии единой государственной системы военного обучения студентов, на различных уровнях управления образованием Российской империи предпринимались попытки организации такого обучения. Так, в учрежденном в 1755 году императрицей Елизаветой Петровной Московском университете была организована подготовка студентов к военной службе: ежегодно с наступлением весны в вечернее время студенты привлекались к военной подготовке под руководством офицеров частей Московского гарнизона, проводивших с ними занятия и экзерциции по строевой, огневой и тактической подготовке. Да и само обучение в университете

приравнивалось к прохождению военной службы – с окончанием полного учебного курса студентам присваивался обер-офицерский чин, соответствующий на основании таблицы о рангах 1722 года офицерским чинам от прапорщика до капитана (на флоте – от мичмана до лейтенанта).

Для всех студентов императорских университетов с 1800 года было официально установлено ношение единого мундира в виде кафтана темно-зеленого сукна с воротником, обшлагами малинового цвета и белыми пуговицами, в одной половине которых был герб Российской империи, а в другой – «атрибуты учености». Обязательным элементом мундира являлась короткая шпага как символ принадлежности к «благородному сословию», а также наличие в его комплекте «штрафного» кафтана» неблагородного серого цвета, предназначенного для принудительного облачения в него студентов, пропускавших занятия или не выучивших заданных уроков [2, 4, 5].

Насыщение студенческой жизнедеятельности нормами и правилами военной службы по общепринятому в тот период мнению должно было способствовать поддержанию в студенческом сообществе дисциплины и порядка, единообразных правил поведения, формированию у студентов высоких морально-нравственных качеств гражданина и патриота, преданного своему монарху, готового при необходимости посвятить себя военному служению отечеству. По этому поводу попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунич в своем обращении к министру народного просвещения 24 августа 1825 года отмечал:

«...Порядок военной службы и вообще строгое наблюдение установленных форм, чиноначалие и точность в исполнении... составляют душу дисциплины, поддерживают постоянный и единообразный во всем порядок. ...Не предполагая ввести во всем пространстве в учебных заведениях высочайше вверенных мне по званию попечителя военных форм и военной дисциплины, не менее того, нахожу необходимо нужным

и полезным придержаться оных», ... ибо это приносит и в гражданских заведениях существенную пользу, облегчает присмотр за воспитанниками и вообще придает сим заведениям вид порядка и благопристойности, которое при произвольном употреблении собственного платья между чиновниками и воспитанниками возродить и удержать весьма трудно. ... В тех учебных заведениях, где между чиновниками и воспитанниками введено постоянное ношение мундиров, по покрою несколько подобных военным, и где принят отчасти порядок и точность военной службы по подобию кадетских корпусов, дети имеют вообще наружность благовидную, приучаются вежливости и приобретают в движениях ловкость и непринужденность, отличающие их от воспитанников в частных пансионах и в домах родительских образованных, где едва ли обращается внимание на то, что обыкновенно почитают мелочами» [4, 6, 8].

Имеются и другие подтверждения проявления в отдельные периоды развития высшей школы Российской империи благорасположенности военно-политического руководства и студенческого сообщества к введению в университетскую учебную практику элементов курса военной подготовки и механизмов производства в офицеры с присвоением дворянского достоинства. В частности, Высочайшим распоряжением императора Александра I от 3 июля 1806 года было установлено «...ограничение 6-ю месяцами срока выслуги для выпускников Дерптского университета, по представлении документов о дворянстве, личных прошений о желании вступить в армию, аттестата об окончании университета с обозначением поведения и успехов в науках, особенно «к военному званию приличных». Поступающий на военную службу студент должен был первые 3 месяца прослужить в нижних чинах, а потом еще 3 месяца в чине подпрапорщика, после чего производился в офицеры, даже если в полку, где он находился, не было офицерских

вакансий. Для подготовки таких студентов к офицерской должности был составлен план преподавания военных наук со сдачей отдельного по ним выпускного экзамена. Были определены два блока наук «предуготовительные» и собственно военные. К первым отнесены: русский язык (чтобы будущие командиры владели им в совершенстве), всемирная история (особенно же история Российского государства), физика, арифметика, геометрия и тригонометрия, практическая геометрия. Ко вторым – фортификация, тактика пехоты и кавалерии, начальные основания артиллерии. Для будущих инженеров и артиллеристов в университете дополнительно предусматривалось преподавание полевой фортификации, атаки крепостей, практического строения крепостей, артиллерии, минерного и понтонного дела, «начальных оснований тактики различных орудий», стратегии. Университетским уставом 1835 года установленные ранее преимущества для выпускников университета при производстве в офицеры были сохранены [4, 5, 7].

В последующем распоряжении монарха от 14 марта 1807 года указывалось, что студенты, окончившие любой из российских университетов, могли явиться в один из сухопутных кадетских корпусов в Петербурге и, пробыв в нем 6 месяцев, выпускаться в полки офицерами. Данная норма, не являясь доказательством наличия в университетах единой системы военной подготовки студентов, свидетельствует о высоком уровне получаемого их выпускниками образования, обеспечивающего успешное прохождение ими последующих процедур поступления на военную службу и производства в офицеры [4, 5, 7, 8].

В других регионах Российской империи также прилагались усилия к организации военного обучения студентов. В частности, дворяне губерний Казанского учебного округа в своих предложениях в адрес Главного правления училищ неоднократно высказывались за преподавание в университетах воинских наук. В Харьковском университете с его

учреждением была создана единственная для того времени кафедра военных наук, включенная в состав факультета (отделения) физических и математических наук. Проанализировать содержание и качество ее функционирования не представляется возможным в виду отсутствия архивных документов по данному университету, оставшихся после распада СССР на территории соседнего государства. В докладе Министра народного просвещения Российской империи А.С. Норова указывалось, что «...в Московском университете в царствование императрицы Екатерины II после Пасхи начались по вечерам военные экзерциции, под руководством офицеров полков Московского гарнизона проводились занятия по строевой, огневой и тактической подготовке. В летнюю вакацию эти занятия повторялись чаще и продолжались до сентября. Осенью учинялся университетскому пехотному батальону смотр в присутствии Московского коменданта или шефа полка из стоящих в столице...» [4, 7, 8, 9].

С учетом отсутствия регламентированного нормативными правовыми документами единого системного подхода к организации военного обучения студентов университета можно предположить, что организация военной подготовки в университетах была организована на факультативной основе, получившей широкое распространение во все периоды развития высшей школы России.

Однако, даже при наличии общего благорасположения органов управления народным просвещением, педагогической и студенческой общественности к введению в университетах программ военного обучения, практика «обогащения» университетских учебных программ военными науками себя не оправдала, а в большинстве университетов того времени и вовсе не прижилась.

Следует отметить, что в первой половине XIX века офицеры готовились и в некоторых других учебных заведениях, не входивших

в состав военного ведомства. В частности, офицеры выпускались основанным в 1811 г. знаменитым Царскосельским лицеем, для воспитанников которого, наряду с гуманитарными и естественно-научными дисциплинами, предусматривалось проведение учебных курсов по некоторым разделам военных наук, включая артиллерию, фортификацию, инженерное и морское дело и др. Лицейисты, выбравшие военную карьеру, должны были дополнительно изучать оружие, тактику, стратегию и историю войн, военное искусство, военную топографию и черчение планов и картографических проекций. В первой четверти XIX века Царскосельским лицеем было выпущено 35 офицеров. С 1822 по 1843 годы данное учреждение, выпуская главным образом офицеров, даже приобрело преимущественно военный характер и было передано из ведения Министерства народного просвещения в ведение Совета о военных училищах, однако с 1843 г. выпуски офицеров в лицее были прекращены.

Крымская война 1853–1856 гг., наряду с вопросами военного строительства, подготовки, стратегии и тактики применения войск, высветила широкий спектр проблем, связанных с созданием и использованием необходимых для обеспечения боевой деятельности резервов. Реализация возникшей с началом войны потребности в создании и развертывании многочисленных новых воинских формирований была связана с привлечением для их комплектования большого количества мобилизационных людских ресурсов, в том числе и офицерского состава. В условиях же рекрутского комплектования российской армии создание и использование в военное время запаса военных мобилизационных людских ресурсов не предусматривалось в соответствии с доктринальными установками ведения военных действий в войнах того периода, а также из-за отсутствия человеческого материала для формирования такого запаса, так как рекруты-военнослужащие после

длительного пребывания на военной службе с выходом в отставку по возрасту и физическому состоянию оказывались уже непригодными к формированию запаса мобилизационных военных людских ресурсов. Все это обуславливало необходимость выработки и реализации в короткие сроки комплекса мер и действий по организации создания и ускоренной подготовки таких ресурсов для обеспечения мобилизационного развертывания армии и флота и восполнения их боевых потерь в военное время.

На данном основании Указом императора Николая I от 29 декабря 1854 года было установлено: *«В столичных университетах и высших классах всех гимназий открыть для воспитанников преподавание строевого устава пехотной службы, ротного и батальонного, не далее, чтобы таким образом они могли быть офицерами, практически подготовленными и уже знакомыми с теорией строевого устава. Сверх того, в университетах обеих столиц ввести преподавание артиллерии и полевой фортификации, имея преимущественно в виду практическую часть одного»* [4, 8, 9].

С 1855 года высочайше был разрешен прием на военную службу лиц с высшим образованием с одновременным производством их в офицеры. После обнародования в январе 1855 года манифеста «О призвании к Государственному ополчению» часть студентов императорских университетов влилась в ряды территориальных формирований ополчения. По сохранившимся свидетельствам и другим информационным источникам, принятые на военную службу и произведенные в офицеры выпускники университетов в большинстве отличались высоким уровнем образованности и морально-нравственных качеств, снискавшим им авторитет и уважение в войсках. В частности, выпускник Московского университета И.А. Гончаров в своих воспоминаниях отмечал: *«Даже, говорят, в военное время, например в Крымскую кампанию,*

главнокомандующий войсками князь Горчаков свидетельствовал, что прошедшие курс университетского образования были и отличными, из ряда вон выходящими, офицерами» [5, 7, 9].

Лица с университетским образованием широко использовались военным ведомством также в качестве военных чиновников, и особенно военных врачей, количество которых в комплектовании русской армии военно-медицинскими кадрами из числа выпускников университетов в годы Крымской войны составляло в среднем 32,8–55,8% от штатной численности указанных военных специалистов. Однако, несмотря на положительный опыт военной службы, после окончания Крымской войны в 1856 году преподавание основ военного дела в университетах было отменено императором Александром II.

Конкретные практические шаги к решению проблемы заблаговременного создания необходимых объемов подготовленных военных мобилизационных людских ресурсов, в том числе командного состава, для обеспечения развертывания армии и флота по штатам военного времени и восполнения боевых потерь воинских формирований в военное время были предприняты после поражения в Крымской войне военным министром Д.А. Милютиным, обосновавшим необходимость проведения военной реформы.

В ходе реформы были изменены сам подход и принципы комплектования русской армии, основанные на установленной Петром I в 1705 г. рекрутской повинности, введение которой обеспечило возможность создания им в короткие сроки регулярной русской армии с доведением ее численности до 220–250 тысяч человек. Однако рекрутская воинская повинность не обеспечивала возможности накопления подготовленных резервов, так как после окончания военной службы рекруты-ветераны оказывались непригодными для последующего использования в военной службе и снимались со всех видов воинского

учета. В изменившихся же во второй половине XIX века условиях ведения вооруженной борьбы заблаговременное создание и использование необходимого запаса подготовленных мобилизационных людских ресурсов стало неотъемлемой составной частью военного искусства, так как обеспечивало возможность значительного сокращения численности армии с переводом ее на штаты мирного времени, снижая нагрузку на экономику государства, а также позволяло при необходимости в короткие сроки перевести военную организацию государства на штаты военного времени осуществлением призывов по мобилизации необходимого количества этих ресурсов.

В ходе военной реформы введенным в действие в 1874 году Уставом о воинской повинности была установлена всеобщая обязанность мужского населения страны проходить военную службу с поступлением на нее по жребию в установленные сроки призывов. В уставе отмечалось, что «... *Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности*» [3].

Уставом впервые было официально предусмотрено создание в составе армии запаса как источника ее обеспечения мобилизационными людскими ресурсами в военное время. Кроме того, введение новых подходов к комплектованию русской армии существенно изменило положение студенческого сообщества предоставлением отсрочки от призыва на военную службу на период обучения, распространяющейся на [6]:

– воспитанников Императорской академии художеств, Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Санкт-Петербургской и Московской консерватории Императорского Русского музыкального общества и учительских институтов, семинарий и школ – до достижения 22 лет;

– обучающихся в навигационных училищах разных наименований – до достижения 24 лет;

– воспитанников Московского училища живописи, ваяния и зодчества, удостоенных серебряной медали ранее достижения 22-летнего возраста и продолжающих свое художественное образование в училище, а также учеников по классу пения Санкт-Петербургской и Московской консерваторий Императорского Русского музыкального общества, выдержавших поверочное испытание прежде достижения 22-летнего возраста и продолжающих свое артистическое образование в консерватории – до достижения 25 лет;

– обучающихся в учебных заведениях первого разряда; лиц, избранных, по окончании университетского курса, для приготовления на учительские должности; равно воспитанников Санкт-Петербургской и Московской консерваторий Императорского Русского музыкального общества, удостоенных аттестата ранее достижения 22-летнего возраста и продолжающих свое артистическое образование в консерватории – до достижения 27 лет;

– лиц, избранных по окончании университетского курса для приготовления в профессорские должности и воспитанников Императорской академии художеств, удостоенных серебряной медали ранее достижения 22-летнего возраста и продолжающих свое художественное образование в академии – до достижения 28 лет.

Уставом для лиц, достигших указанных уставом степеней образования, устанавливались сокращенные сроки службы, составлявшие, в частности, для выпускников университетов и других учебных заведений первого разряда 6 месяцев непосредственного нахождения на действительной военной службе и 14,5 лет последующего пребывания в запасе [3].

Предусматривалась также возможность поступления граждан, в том числе выпускников университетов и других образовательных учреждений, на военную службу на добровольной основе в качестве вольноопределяющихся, которые после получения высшего образования в течение года проходили военную службу на льготных условиях. По истечении первых трех месяцев военной службы в должностях нижних чинов вольноопределяющимся, имеющим высшее образование, после сдачи квалификационных экзаменов и прохождения полноценного лагерного сбора, предоставлялась возможность производства в офицеры [3].

Однако военная реформа, заложив основы создания необходимых для военного времени мобилизационных людских ресурсов, не сформировала единой постоянно действующей государственной системы подготовки и накопления в запасе необходимого количества младшего офицерского состава как неотъемлемой и важнейшей составляющей этих ресурсов, так как увольнение в запас офицерского состава в большинстве случаев осуществлялось (и осуществляется в настоящее время) на основании достижения каждым офицером, как правило, старшего командного звена соответствующего его воинскому званию предельного возраста пребывания на военной службе. На данном основании указанный ресурс не мог быть использован для укомплектования должностей младшего офицерского состава создаваемых формирований и восполнения боевых потерь в военное время, обуславливая объективную потребность создания на базе высшей школы единой, оптимальной по критерию «стоимость-эффективность» государственной системы заблаговременной плановой подготовки офицерского состава запаса первичного звена.

С началом Первой мировой войны недооценка военно-политическим руководством Российской империи роли и места мобилизационных

людских ресурсов офицерского состава первичного звена в современных того периода военных действиях и непринятие им своевременных и эффективных мер по его заблаговременному накоплению обернулись огромным некомплектом офицеров в русской армии уже при ее мобилизационном развертывании с переводом на штаты военного времени, все более возрастающим вследствие боевых потерь, составивших за первые 1,5 года войны 71298 человек, в том числе 67722 (94%) человек офицерского состава младшего командного звена. Все это потребовало массового создания в экстремальных условиях военного времени школ ускоренной подготовки офицеров при запасных пехотных бригадах, переименованных в 1915 году в школы подготовки прапорщиков пехоты. Школы комплектовались лицами с высшим и средним образованием, гражданскими чиновниками призывного возраста, студентами и другими гражданскими лицами, имевшими образование в объеме выше начального училища. Создание таких школ (было создано более 60 школ прапорщиков) обеспечило подготовку за период 1914–1917 годов более 113 тысяч прапорщиков и позволило к началу 1917 года преодолеть дефицит на фронте офицерского состава первичного командного звена [5, 6, 7, 9].

Одним из важных источников восполнения некомплекта младшего офицерского состава в годы войны явилась система высшего образования Российской империи, Советом министров которой 30 сентября 1914 г. были отменены отсрочки от военной службы для студентов с призывом их по мобилизации «нижними чинами» в запасные полки и последующим распределением сообразно специальностям и потребностям. В октябре 1914 года императором Николаем II был подписан указ о призыве студентов в армию для замещения офицерских должностей. Для студентов были организованы краткосрочные курсы соответствующей военной подготовки с перепрофилированием для этих целей 12 пехотных школ

и одной школы инженерных войск с набором на каждый курс по 500 человек и обучением их по 4-месячной программе. Наиболее достойные и способные призывники из числа студентов направлялись в военные училища на краткосрочное 4–8-месячное обучение, с окончанием которого производились в прапорщики. Менее достойные призывники из студентов определялись в войска унтер-офицерами, а совсем недостойные – рядовыми [5, 6, 7, 9].

Охвативший студенческое сообщество с началом войны всеобщий патриотический подъем с демонстрацией решимости пролить кровь за Родину способствовал добровольному массовому поступлению студентов в офицерские училища для краткосрочного обучения командному делу. Более 2,5–3 тыс. юнкерских мест в таких училищах уже к осени 1914 года были заняты студентами-добровольцами. Большое количество студентов императорских университетов и других высших учебных заведений Российской империи (Московского, Казанского, Томского, Харьковского университетов, Императорского московского технического училища и др.) уходили добровольцами на фронт. Оставшиеся в них студенты и профессорско-преподавательский состав активно включались в работу в медико-санитарных учреждениях, в проведение прикладных научных исследований и практических работ по изготовлению предметов военно-технического имущества (противогаз Зелинского и др.), оказание материальной помощи и другие акции [6, 10].

В начальный период войны призывов студентов Российской империи на военную службу по мобилизации не проводилось, однако в связи с катастрофической нехваткой образованных военных кадров в марте 1916 года был организован первый такой призыв, которому подверглись студенты начальных курсов, достигшие 21-летнего возраста. Командованием предусматривалось производство всех студентов в офицеры после ускоренного курса подготовки в созданных для этих

целей тыловых подготовительных учебных батальонах для первоначального трехмесячного солдатского обучения студентов с последующим направлением их в школы прапорщиков. Следует отметить, что указанный маршрут военной подготовки призванных на военную службу студентов представляется недостаточно оптимальным, так как общее время его прохождения достаточно образованным студентом от зачисления в подготовительный учебный батальон до окончания школы прапорщиков и производства в офицеры составляло не менее 6–8 месяцев, в то время как подготовка прапорщика из среднестатистического гимназиста или выпускника уездного училища непосредственно в школе прапорщиков занимала 3–4 месяца.

Следует отметить также отношение армейского командования к призываемым на службу студентам как к привилегированному сословию, подтверждаемое рекомендациями отдела устройства и службы войск Генерального штаба командирам подготовительных батальонов по взаимоотношениям с прибывающими к ним студентами, в которых, в частности, указывалось: *«Принимая во внимание, что в подготовительные батальоны будут попадать исключительно воспитанники высших учебных заведений, большая часть коих вслед за сим будет назначена в военные училища и школы прапорщиков, полагаем, что было бы более удобным установить для этих молодых людей во время их пребывания в подготовительных батальонах обращение на Вы. Командиры этих батальонов должны обладать соответствующим тактом для успешного ведения дела воинского воспитания интеллигентной студенческой молодежи, почему надлежащий выбор таковых представляется весьма затруднительным»* [5, 9].

Замыслы и планы дальнейшего использования студентов высшей школы в интересах обеспечения потребностей военной организации Российской империи остались нереализованными в связи с падением в ней

режима самодержавия и последовавших революционных преобразований, образования СССР и реализации советским правительством обоснованного теорией и практикой военного строительства государственного системного подхода к организации военного обучения студентов, сущность которого будет изложена в последующих работах авторов.

Выводы

Проведенные в рамках данной статьи исследования вопросов военного обучения студентов в начальный (досоветский) период развития и функционирования высшей школы Российской империи позволяют заключить, что:

1. Военная подготовка студентов высшей школы является важной составляющей заблаговременного накопления мобилизационных людских ресурсов для обеспечения потребностей военной организации государства при ее мобилизационном развертывании и в военное время.

2. В Российской империи во все периоды ее развития военная подготовка студентов высшей школы на единой государственно системной основе не была организована. Фрагментарная деятельность отдельных университетов в этом направлении носила скорее частный, факультативный характер.

3. Среди причин неиспользования потенциала и возможностей высшей школы Российской империи для организации в ней системы военной подготовки студентов в целях накопления кадровых и мобилизационных людских ресурсов для обеспечения потребностей армии и флота могут быть отмечены:

— отсутствие в условиях рекрутского комплектования царской армии самого понятия мобилизационных людских ресурсов, появившихся в процессе проведения военной реформы Александра II с переходом к новым принципам комплектования армии, на основе впервые введенного

в 1874 году Устава о воинской повинности, создания для этих целей запаса армии как системы накопления государственного резерва людских ресурсов для обеспечения ее кадровых потребностей в военное время;

– отсутствие в имперской военно-политической идеологии, теории и практике военного строительства национальной традиции и государственной военно-образовательной политики по вопросам организации единой системы военного обучения студентов для обеспечения комплектования и накопления офицерского резерва царской армии из числа выпускников гражданских вузов;

– наличие разсословного состава студенческого сообщества тех времен (дворяне, разночинцы, купцы, мещане, крестьяне и др.), не коррелирующего с общепринятыми взглядами и подходами к формированию корпуса офицеров на базисной дворянской основе;

– распространение в студенческой среде вольнодумства, свободомыслия и других способов их личностного и общественного самовыражения (студенческие волнения 1857–1859 гг., 1861–1862 гг., 1905–1907 гг. и др.), не укладывающихся в каноны военной службы.

4. Отсутствие заблаговременно накопленного мобилизационного ресурса офицерского состава в условиях военного времени требовало принятия и реализации комплекса экстренных мер и действий по ускоренной подготовке офицеров младшего командного звена для восполнения их нарастающего некомплекта вследствие создания многочисленных новых воинских формирований и боевых потерь.

Список литературы

1. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 24 января 1755 г. Именной. Об учреждении Московского Университета и двух гимназий. – URL: <http://base.garant.ru/55005307> (дата обращения: 05.06.2018).

2. Общие уставы Императорских Российских университетов 1804, 1835, 1863, 1884 гг.: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства министерства народного просвещения. Изд. 1893 года и по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. – URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761> (дата обращения: 05.06.2018).
3. Устав о воинской повинности 1874 г. // РГВИА. – Ф. 735, Оп. 49, Д. 257.
4. Образ русского студента в конце XIX начале XX века. – URL: <http://lib.law.spbu.ru/ExhibitionLibTema/GentlemenComradesStudents/GosTovStudent.aspx> (дата обращения: 30.05.2018).
5. Дефицит офицеров в русской армии как залог поражений и революции – URL: http://rusplt.ru/ww1/history/history_14879.html (дата обращения: 20.05.2018).
6. Московский университет – фронту в годы Первой мировой войны. – URL: <http://www.oboznik.ru/?p=51058> (дата обращения: 30.04.2018).
7. Шепелев, О.И. Вместо студенческой фуражки – офицерская. Становление и развитие системы дополнительного военного образования в гражданских вузах России / О.И. Шепелев. – URL: <http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2006/05/7/> (дата обращения: 01.06.2018).
8. Фильков, С.М. Система военной подготовки в гражданских вузах: теория и практика функционирования и совершенствования: монография / С.М. Фильков. – М., 2002. – 229 с.
9. Попов, А.В. Подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях России во время первой мировой войны / А.В. Попов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–17. – С. 3825–3829.
10. Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост.: А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 894 с.

References:

1. URL: <http://base.garant.ru/55005307>
2. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761>
3. *Ustav o voinskoy povinnosti 1874 g.* (The Charter of the Conscription of 1874), RGVIA, F. 735, Op. 49, D. 257.
4. URL: <http://lib.law.spbu.ru/ExhibitionLibTema/GentlemenComradesStudents/GosTovStudent.aspx>
5. URL: http://rusplt.ru/ww1/history/history_14879.html
6. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=51058>
7. URL: <http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2006/05/7/>
8. Filkov S.M. *Sistema voyennoy podgotovki v grazhdanskikh vuzakh: teoriya i praktika funktsionirovaniya i sovershenstvovaniya* (System of military training in civilian universities: theory and practice of functioning and improvement), Moscow, 2002, 229 p.
9. Popov A.V. *Fundamentalnyye issledovaniya*, 2015, no. 2–17, pp. 3825–3829
10. Andreyev Y.U., Tsygankov D. A. *Imperatorskiy Moskovskiy universitet: 1755–1917* (Imperial University of Moscow: 1755–1917), Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010, 894 p.